

Я-КОНЦЕПЦИЯ, или путь к себе

Психологические словари трактуют термин “Я-концепция” (по другой терминологии “образ-Я”, “самоидентичность”, “самосознание”) как динамическую, более или менее осознанную систему представлений человека о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и сообразно этому относится к себе. Мы испытываем чувство самоидентичности (отличие от других) и в силу принадлежности к обществу — чувство идентичности с другими. Образ-Я — сложное психологическое явление, которое не сводится к простому осознанию человеком своих качеств. Суть “Я”, как утверждают специалисты, не в теле, не в эмоциях, не в интеллекте. Я — некий центр, способный управлять и тем, и другим, и третьим, добиваться успехов в жизни и преодолевать неудачи. В нем, как в голограмме, закладывается все, что пережито человеком за его жизнь и что в свою очередь влияет на все, что переживается здесь и сейчас. В психологии различают понятия “Эго” и “Я”. Я — спонтанно, равно себе и естественно. Это глубинная часть личности, обладающая свободой выбора, свойством творца и делающая человека индивидуальностью. Что касается Эго, то оно формируется за счет чужих влияний и стереотипных установок.

Незнание себя приводит к нарушению ориентации: кто я? что я? откуда и зачем я? Такими вопросами, задался, например, Николай Топоров — герой повести А. Лиханова “Никто”. Незнание порождает неверие в себя, самоуничужение. Происходит то, что хорошо показано в сказке-повести А. Волкова “Волшебник Изумрудного города”. Страшила, Железный дровосек и Лев считали, что им для самоутверждения не хватает главных качеств. Первому — ума, второму — сердца, третьему — храбрости. Их убеждение как раз и исходило от незнания своих подлинных возможностей. Великий Гудвин вдохнул в каждого из друзей веру себя. Он убедил их, что недостающие, по их мнению, качества как раз и составляют их подлинную сущность. Самоидентичность придает человеку уверенность в своих силах, чувство незаменимости, обеспечивает позитивную самореализацию.

Становление самосознания и устойчивого образа-Я — важнейшее психологическое приобретение подростка и ранней юности. Человек в возрасте 12-14 лет открывает свой внутренний мир, его душа наполняется идеальными образами и гипотезами о себе. Если для ребенка единственной реальностью является внешний мир, то для подростка средоточием психической жизни становится он сам. Сложность мироощущения подростка состоит в его двойственности. С одной стороны, он воспринимает себя, как взрослого, с другой стороны, зависимого от взрослого — ребенка. Это несоответствие порождает противоречия и конфликтность, самоуглубленность в себя. Вместе с открытием своего внутреннего мира в сознание подростка вкрадывается тревога. Непохожесть на других способна вызвать чувство одиночества. “Я одинок, как Робинзон Крузо на необитаемом острове, — пишет 16-летний юноша в газете, — с той лишь разницей, что у меня нет Пятницы”. Одиночество, как показывает опыт, плодотворно, если оно используется для духовного саморазвития (вспомним Чайку по имени Джонатан Ливингстон), и чревато разрушающими личностными последствиями, если сопровождается духовным вакуумом. Неслучайно период осознания своей индивидуальности часто связывают с критической фазой развития, называемой то “опасный возраст”, то “юношеский кризис”.

Подростковое и юношеское “Я” еще, как правило, очень неустойчиво и противоречиво, что сказывается на ценностных ориентациях и предпочтениях школьников. Так, в повести Н.Соломки “Белая лошадь — горе не мое” десятиклассник Юрий Шамов о стихотворении Пушкина говорит: “Ну, кто сейчас так чувствует? Какой еще “гений чистой красоты”? Кому это нужно? Сейчас люди совсем другие, им смешно это”. Но не прошло и суток, как тот же трудный подросток Шамин — современнейший юноша в джинсах и с гитарой — пел тихо в темном дворе:

“Слышали ль вы за рошей глас ночной
Певца любви, певца своей печали?”

В отрочестве душа человека в состоянии брожения. Сегодня она одна — завтра другая. Социолог Игорь Кон подтвердил эту противоречивость высказываниями самих же подростков. Допиывая фразу: “Я — в своем представлении...” большинство подчеркнуло переменчивость в самооценке и самоощущении. Этот

этап становления индивидуальности канадский ученый Джеймс Марша назвал “размытой идентичностью”. Наглядный пример размытости самосознания подростка показал писатель и режиссер К.Шахназаров в повести “Курьер”. В поисках себя и в целях защитной реакции герой повести Иван, проваливший вступительный экзамен в вуз, прикидывается то шутом, “думающим после, как скажет”, то романтиком-нигилистом, отвергающим ценности как отцов, так и сверстников. Кто же он на самом деле, он и сам не знает. Бравата и опустошенность в нем живут рядом.

В психической жизни человека, — говорит профессор Э.Цветков, — всегда присутствует “значимый другой”. Это любой человек, который важен и влиятелен в отношении формирования у индивида моделей поведения, ценностей и личного образа-Я. Он является или образцом, помощником или противником. Но, как известно, познать внутренний мир реального человека невозможно. В поисках эталона личности и расширения диапазона самосознания незаменимую роль играет художественная литература, воплотившая в себе духовный опыт человечества. Именно художественная литература позволяет читателю включиться во внутреннюю жизнь других людей, познать ее и соотнести со своей собственной. Она помогает открыть в себе самом те или иные стороны характера, сформулировать неясные чувства, разбираться в хаотичных порывах и стремлениях. Читая о разных персонажах, сравнивая с собой, идентифицируя себя то с одним, то с другим, подросток проверяет свои возможности, порой обнаруживая в себе такие внутренние ресурсы, о которых и не подозревал. Психологически точно заметил Генрих Гессе:

“Каждый книжный том —
Это только путь к тому,
Что в тебе самом”.

Лев Толстой в повести “Юность” рассказал, как, читая романы Дюма и других авторов, Николай Иртеньев воображал себя то полководцем, то министром, то силачом, то страстным человеком. При этом он находил в себе все описываемые страсти и сходство со всеми характерами, и с героями, и со злодеями каждого романа, как мнительный человек находит в себе признаки всех возможных болезней, читая медицинские книги. Важно заметить, что на основании романов у него составились “идеалы нравственных досто-

инств”, которых он желал достигнуть. Признание великого писателя показательно в том отношении, что образ желаемого “Я” складывается у подростка из элементов образов других людей — их социального статуса, способностей, поведения и т.д. под углом зрения нравственных достоинств.

Однако не у всех читателей-подростков самоидентичность формируется в зависимости от того, “что ему книга последняя скажет”. Нельзя исключать фактов, когда, находясь под сильным впечатлением от какого-либо персонажа или реального лица, подросток решает “делать жизнь” с него. Следование чужому примеру Д. Марша назвал “дарочной” идентичностью. Характерен в этом плане опыт писателя В.Вересаева. Будучи подростком, он прочитал сказку в стихах “Про воробья, который делал в жизни все, что мог”. Сравнивая себя с соловьем и павлином, воробей не находил в себе ни выдающегося голоса, ни красивого оперенья. Он понял, что ему никогда не иметь тех качеств, которые приводят в восторг других. Но мать ответила грустному воробью, что внешние данные не в нашей власти, но всякий может, если захочет, делать окружающим добро, и тогда все его будут любить. Воробей так и поступил: всем делал добро — выкармливал выпавших из гнезда птенцов, пел песни обездоленным. Когда его хоронили, то сам соловей— гордый и великолепный — говорил над его могилой о том, что умерший был лучше и достойнее всех. У него было то, что достойнее всяких талантов:

Он был добр, он был полезен,
Делал в жизни все, что мог.

На протяжении всей жизни Вересаев олицетворял себя с образом воробья. Автор, имя которого писатель и не запомнил, “подарил” ему самоидентичность. “И когда, бывало, больно от чего-нибудь самолюбию, когда чувствовал себя серым и никому не интересным, у меня вставала мысль: этой возможности, какая была у воробья, никто не сможет отнять у меня”. (Примером человека, сформировавшего еще в ранние годы образ-Я по образцу реального человека, может служить Саня Григорьев — герой романа В.Каверина “Два капитана”. Образ капитана Татаринова стал для юноши той путеводной звездой, которая определила его жизнь и выстроила “Я” — большой, цельной и сильной личности).

Но не только желаемый образ-я творит читающий подросток с

помощью чтения. Вместе с “идеалом нравственных достоинств”, о которых говорил Толстой, он получает “мерило” для оценки имеющихся собственных свойств. Вспомним, как Вениамин Каверин, сравнивая себя с арканзасскими трапперами, проверял — не трусли ли он. Подобную реакцию мы увидели и у детского писателя Макса Бременера при чтении им в юности трилогии Н. Гарина-Михайловского “Детство Теме”, “Гимназисты”, “Студенты”. Он увидел в близком для себя человеке Теме Карташеве личность, превосходящую его во многом, в частности, в начитанности. Знакомство с героем трилогии дало ему душевный опыт, стремление интеллектуально сравняться с ним.

Живя в обществе, подросток не может не соотносить себя с окружающими людьми и не ориентироваться на них. Особенно он дождит мнением референтной группы, стремясь принципиально не отличаться от их представителей. С другой стороны, он не хочет потерять себя, стать копией других. Вот почему, как показал И.Кон, представление подростка о себе никогда не совпадает с “Мы”.

Не я, и не он, и не ты.
И то же, что я, и не то же.
Так были мы где-то похожи,
Что наши смешались черты.

Противоречивость — “и то же, что я, и не то же” — направляет самосознание молодого человека по двум противоположным направлениям. Первое — стремление к отделению себя от других, к самоидентичности. Второе — стремление к сближению себя с другими, к идентичности с окружающими его людьми (конформизм) и шире — с представителями своего пола, культуры, нации и т.д. О первом направлении мы уже говорили. Подытожим его словами немецкого философа Мартина Бубера: “Долг каждого — знать и не забывать, что он в мире единственный в своем качестве и что еще никогда не появлялось никого, подобного ему, ибо, если уже был подобный ему, то не было бы необходимости в нем самом. Каждый отдельный человек — новое создание в мире, и он должен довести свое своеобразие до совершенства”.

Остановимся на втором направлении. Оно связано с социализацией личности, то есть с приобретением социального опыта, с адаптацией к актуальным запросам социума. Нынешняя ситуация делает проблему социализации юного поколения особенно значимой и

сложной. Это вызвано тем, что социум в России перестал быть монолитным и распался на множество общностей. Каждая общность, осознавая себя самое, реализует свои интересы и приоритеты подчас за счет других. Современный ребенок с самых малых лет становится свидетелем разных, подчас противоположных жизненных сценариев и ценностных установок. В этих условиях подросток может идентифицировать себя с разными социальными группами, в том числе и с деструктивными. Социологи установили не единичные случаи, когда растущий человек за образец для себя берет киллеров или “интердевочек”. Наше исследование, посвященное влиянию литературного героя на читающего ребенка, показало, что уже у младших школьников в оценке персонажа преобладают не нравственные, а прагматичные или чисто внешние критерии. Заметно проявило себя неверие в положительных персонажей, их бескорыстие, самоотверженность и доброту. К положительным (“крутым”) чертам характера дети стали относить, прежде всего, силу, а также умение ловчить, хитрить, приспособливаться. Интересен и тот факт, что отрицательных персонажей многие нынешние дети оправдывают: “Они, возможно, и негодяи, но таким больше везет, их побеждают только в детских книжках, а не в жизни”.

В социально неоднородном обществе необходимость приобщения ребенка к общечеловеческим ценностям, заложенным в лучших образцах художественной литературы, неизмеримо возрастает. Следя за судьбой литературных персонажей с разными жизненными установками, читатель видит, что получается в результате их действий, и делает выводы, которые эмоционально закрепляются в его сознании. Из неопределенности реальной жизненной ситуации человек переносится в художественную ситуацию, которая становится для него определенной. Она принуждает человека к отказу от эгоистических интересов в пользу интересов других, убеждает его в целесообразности толерантности. Путь к гуманной самоидентичности лежит через присвоение и сопереживание соответствующих жизненных моделей поведения и отторжения от антигуманных моделей, то есть через мысленный диалог между ними.

Говоря о формировании Я-концепции у нынешнего поколения юных, нельзя обойти и такой социальный фактор, как компьютеризация нашего общества. Как говорят психологи, широкое использование компьютера ребенком до осознания порождающего мысль “Я” может помешать ему в полноценной реализации себя как творческой личности. Чтобы компьютер не разрушал психики

ребенка и не подчинял ее стереотипам, ему надо сформироваться в думающую личность. И опять-таки это может быть достигнуто путем чтения художественной литературы. Умная книга, проходя через творческое сознание ребенка, реализуя себя в мыслях, чувствах, образах, активизируясь в общении с другими, страхует его в настоящем и будущем от порабощения электронными носителями информации, помогает осознать, что они лишь помощники человека, а не заменители его творческой силы.

Полагаем, что сказанного достаточно, чтобы убедиться: для становления позитивной самоидентичности необходимо приобщать детей к гуманизирующему влиянию искусства слова. Их душа жаждет полноценной духовной пищи. Но, как ни парадоксально — отвергает ее. Верно отметила психолог О.Кабачек: “Мимо юного читателя проходят не востребуемыми духовные богатства мировой литературы — именно те, в которых он больше всего нуждается... Старшие подростки и старшеклассники, остро переживающие психологические проблемы своего возраста, не способны увидеть эти же самые проблемы в классических романтических произведениях, в философской лирике. Не способны увидеть потому, что не владеют языком искусства”. Я бы добавила — их не научили видеть в искусстве самих себя, как и других живых людей, радоваться и страдать вместе с ними, не научили учиться быть Человеком на опыте человечества.

Чтобы художественная литература стала пространством для формирования в ребенке лучших человеческих качеств, взрослым надо думать о его Я-концепции задолго до того, как потребность в ней заявит о себе. Мы уверены: начинать надо с дошкольников и младших школьников. Исследования показали, что уже к шестилетнему возрасту ребенок достаточно хорошо дифференцирует близкое окружение по личностным качествам: кто самый добрый, строгий, умный, заботливый, — и позиции самого себя в этом окружении. Эту способность ребенок проявляет и по отношению к литературным героям. Будет своевременным на материале героев сказок и других доступных им произведений вместе искать “идеалы нравственных достоинств”. Если ребенок проявит сочувствие к сестрице Аленушке и братцу Иванушке, если восхитится мужеством и величием Ильи Муромца, проникнется любовью к великодушию Золушки, отзовется на страдания Гадкого утенка, оценит самоотверженность доктора Айболита, и в то же время возненавидит Карабаса Барабаса, истязającego детей, не примет агрессивного Бармалея и кровожадного Тараканища, то это будет означать,

что “идеалы нравственных достоинств” человека складываются у него правильно. Если в “населении” разных персонажей — добрых и злых, милосердных и жестоких, верных и предающих — симпатии ребенка будут отданы первым, а антипатии вторым, то есть надежда, что образ-Я сформируется у него в гуманном ключе и этап “моратория”, как назвал Д. Марша окончательную фазу выбора идентичности, будет завершен положительно.

Направить мысль ребенка по пути к самому себе, отталкиваясь от персонажей, помогут вопросы типа:

Кто из известных тебе литературных героев вызывает твое восхищение? Чем они покорили тебя? Какими душевными качествами они обладают? Что ты о них можешь сказать? Кому из них тебе бы хотелось помочь? С кем из них ты хотел бы дружить? Какие черты этих героев ты хотел бы иметь у себя? А кто из героев тебе явно не понравился? Каков он? Какие его характерные черты? Что ты не принимаешь в нем? Что вызывает в нем твою антипатию?

Ставя перед ребенком такие и подобные им вопросы, мы побуждаем его задумываться над характерами людей, открывать душевные качества, из которых и будут складываться и развиваться зачатки его собственного “Я”.

ЛИТЕРАТУРА:

Артемьев П. Психология самопознания, или как найти формулу жизни. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2002. — 303 с.

Кон И.С. В поисках себя: Личность и самосознание. — М.: Политиздат, 1984. — 335 с.

Орлова Ю.М. Восхождение к индивидуальности: Книга для учителя. — М.: Просвещение, 1991. — 287 с.

Пинт А.А. Понимание себя. — М.: Присцелис, 1999. — 169 с.

Попова М.В. Психология растущего человека: Краткий курс возрастной психологии. — М.: ТЦ СФЕРА, 2002. — 128с.

Симмонс К. Стань самим собой. — СПб: Питер, 1997. — 127 с.

Тихомирова И.И. “Ищу в чужой строке себя” // Библиотека. — 2003. — №3. — С. 36-38.

Цветков Э. Мастер самопознания. — СПб: Питер, 2002. — 192с.

Цукерман Г. Саморазвитие: Задачи для подростков и их учителей // Знание-сила. — 1995. — №5. — С. 116-127.